

Глава 7

Под покровом ночи, на высокой террасе Девятиярусной Башни, Ши Цинъянь без устали отработывал техники владения мечом, которым его обучил Цин Чаньюй.

Он ещё не мог поднять Фу Фэн и пользовался обычным деревянным мечом. Но даже так, в его движениях чувствовалась резкость и сила, и было ясно, что в будущем он станет великим мастером.

Совершив выпад, Ши Цинъянь обернулся и увидел у белого олеандра перед залом стройную фигуру заклинателя. Он не знал, как долго тот за ним наблюдает.

— Братец Чаньюй! — радостно воскликнул он.

Цин Чаньюй вышел из-под тени дерева. Пёстрые тени скользнули по его фигуре, а затем на него пролился лунный свет. Лицо, подобное холодному нефриту, и брови, словно нарисованные тушью, в лунном сиянии казались ещё прекраснее.

Он хотел было что-то сказать, но это обращение заставило его замолчать. Каждый раз, когда Ши Цинъянь так звонко звал его, мужчина чувствовал лёгкую неловкость.

Прошло три года, и его подопечному было всего около двадцати.

«Называть себя „братцем“ девятнадцатилетнего юноши, учитывая мой возраст в этом мире, — бессовестно», — подумал он.

Но другого, более подходящего обращения, Цин Чаньюй придумать не мог. Собеседник в один миг потерял всех родных, и этот зов был криком о помощи. Что ж, у Бессмертного Владыки кожа толстая, от одного слова кусок не отвалится.

Разобравшись с мыслями, он спросил:

— У тебя есть догадки, кто стоял за гибелью твоей семьи?

Прошло три года — время, которое он когда-то назвал «временем для мести».

Когда он выкупил Ши Цинъяня, у того были разорваны все меридианы и вырвано Золотое Ядро. На такое способны лишь те, кто питает глубочайшую ненависть.

За это время черты лица юноши, ранее почти женственные, стали более мужественными. Сейчас в его глазах горела подавленная ненависть, придававшая ему даже некую властность.

— Тот, кто уничтожил моё Золотое Ядро и разорвал меридианы, — Ци Чанфэн, личный ученик заклинателя Линьиня из секты Уцзи. Он всегда ненавидел меня за то, что я превосходил его. Но причина уничтожения всей моей семьи... мне неизвестна.

В те времена семья Ши была одной из самых знатных и влиятельных в мире заклинателей. Неужели такая трагедия могла произойти из-за простой ссоры между юнцами? Маловероятно.

За прошедшие годы Девятиярусная Башня предоставила ему доступ ко многим тайным свиткам, но и в них не нашлось ответа.

Цин Чаньюй поднял глаза к небу. Под властной дланью Небесного Дао все живые существа были лишь марионетками в его трагическом спектакле. Гибель семьи Ши Циньяня, с точки зрения мирового сознания, была лишь этапом закалки духа, за который тот ещё и должен быть благодарен.

Куда же на этот раз оно направит своё Дитя удачи?

Небо, до этого ясное и звёздное, внезапно затянулось тучей. Луна скрылась, и послышались глухие раскаты грома.

Какое мелочное это мировое сознание. Неужели за пару мысленных упрёков оно собирается ударить его молнией?

Он уже сложил печать, отводящую молнии, но вместо этого на террасу упало несколько холодных, влажных капель. Похоже, оно решило добавить немного дождя для атмосферы, раз уж Дитя удачи вспомнило о трагедии.

Он сменил печать на ту, что отводит воду, накрыв площадку невидимым куполом.

[Задание 2: Тайна гибели семьи (прогресс 5%)]

Цин Чаньюй поднял руку, и в ней появился древний, грозный меч.

Ветер завыл и закружился вокруг. Ши Циньянь, широко раскрыв глаза, тут же узнал легендарный Фу Фэн, описанный в свитках.

Его взгляд невольно скользнул к поясу наставника, где висел другой меч — с серебряным клинком и алой кистью.

По слухам, Ши Сюэ и Фу Фэн были мечами-близнецами.

Он также слышал, что когда-то Цин Чанъюй в одиночку отправился в Курган Мечей... неужели он добыл этот клинок специально для него?

Он должен был бы ликовать, но вместо этого к горлу подступил ком, а в носу защипало. Юноша поспешно отвернулся, чтобы собеседник не увидел выражения его лица.

— Турнир на Платформе Нефритового Дракона — это твой шанс отомстить. Если сможешь поднять Фу Фэн, я позволю тебе участвовать.

Турнир на Платформе Нефритового Дракона проводился Девятью Великими Сектами, и в нём мог принять участие любой заклинатель. Состязания проводились по уровням: Золотое Ядро против Золотого Ядра, Заложение Основ против Заложения Основ. Но если участник подписывал соглашение о жизни и смерти, он мог бросить вызов и более сильному противнику.

Молодые и гордые заклинатели, вроде Ци Чанфэна, ждали этого турнира, чтобы блеснуть своим мастерством и прославиться.

На Платформе Нефритового Дракона смерть была в порядке вещей, а свидетелями становились заклинатели со всего мира. Для мести это была идеальная возможность.

Только тот, кого признал дух меча, мог поднять его. Фу Фэн в руках Цин Чанъюя был лёгок как пёрышко, но для обычного человека весил тысячи цзиней — его было невозможно даже сдвинуть с места.

Ши Цинъянь окружил руки духовной энергией. За время упорных тренировок он восстановил своё Золотое Ядро. Его энергия стала чистой и мощной, не то что раньше.

Когда его руки коснулись меча, вокруг поднялся вихрь, заставивший одежды развеваться.

Юноша с непоколебимой решимостью сжал рукоять.

Меч отозвался гулом.

Взяв в руки это бесценное сокровище, Ши Цинъянь не стал рассматривать клинок, а первым делом поднял глаза на Цин Чанъюя.

В душе юноши бушевали эмоции, но они прорывались наружу лишь блеском в глазах, который делал его живым и соответствовал возрасту.

Цин Чанъюй не совсем понял, что происходит, но, основываясь на своём опыте общения с младшими, одарил его одобрительным взглядом.

«А может, всё-таки снова заблокировать?» — холодно подумал Цин Чаньюй.

[Системная награда: Пиллюля возвращения души x99]

[Системная награда: Шёлк небесного тутового шелкопряда x99]

[Системная награда: Талисман невидимости, Талисман яростного пламени, Талисман небесной молнии x99]

[Системная награда: Духовные камни x521]

Череда уведомлений заполнила экран. Склад, порядком опустевший за это время, снова был забит под завязку.

Рука Цин Чаньюй соскользнула с кнопки блокировки. У 001 не было ни сердца, ни лёгких, но в этот момент Система испытала нечто похожее на человеческое облегчение.

— Какая сейчас репутация у Ши Цинъяня? — спросил он.

[Очки репутации: 03]

[В глазах общественности Ши Цинъянь мёртв, поэтому его репутация низка]

— Я мёртв уже пятьдесят лет, — заметил Цин Чаньюй. — Если бы у меня был такой показатель, он был бы ещё ниже.

Впрочем, он не принадлежал этому миру, был лишь пришельцем, так что такие стандарты к нему не применялись.

Система промолчала.

Если бы его репутацию можно было измерить, она бы, вероятно, скакала между плюс и минус бесконечностью...

Цин Чаньюй не стал дальше допытываться. Он смотрел на юношу и думал о том, что за прошедшее время тот, кажется, ни разу не праздновал свой день рождения.

В этом году Ши Цинъяню должно было исполниться двадцать.

В этом возрасте юноши достигали совершеннолетия, и церемонию должен был проводить

старший в семье.

Собственная церемония Цин Чанъюя прошла в секте Тайцин, и в тот же день было объявлено, что он станет следующим главой. Имя Чанъюй он тоже взял в двадцать лет, до этого его звали Цин Ань.

Теперь у Ши Цинъяня не осталось старших, а значит, и праздника не будет. Печальная участь.

[Когда день рождения у Ши Цинъяня?] — спросил он у 001.

[Пятнадцатый день восьмого месяца, ночь Праздника середины осени. В этот день была уничтожена его семья]

Резня произошла прямо на праздновании его рождения.

...

Цин Чанъюй поднял глаза к небу и, с трудом сдержавшись, процедил:

— ...Что за **** извращённые вкусы у этого мира.

В небе внезапно прогремел гром. Данные на интерфейсе смешались в дрожащий поток, и даже земля под ногами слегка затряслась.

Лишь спустя мгновение Система снова вышла на связь.

— Оно связалось с тобой? — спросил Цин Чанъюй.

[Чанъюй беспокоится обо мне?]

— Все нет, — холодно ответил он.

[Хнык]

— Оно хотело меня предупредить?

[Не совсем]

[Оно сказала, что ты горяч]**

Лицо Цин Чанъюя стало ледяным. Он едва не выхватил меч.

<http://bllate.org/book/16005/1560561>